— Как вы собираетесь избавиться от рисунка?

Вернувшись в свой кабинет, Генрих посмотрел на изображение человека в руках своего адъютанта.

Вместо ответа на заданный вопрос, в его голове промелькнула одна мысль.

— Это не очень хороший рисунок, чтобы смотреть на него снова.

Ни одному знаменитому художнику в мире не пришло бы в голову поместить его на полотно.

Потому что никто не хотел нести ответственность за последствия, если герцогу вдруг не понравится результат.

Так что картин с его изображением было всего одна или две. И увидеть его можно только на семейном портрете.

Более того, он не помнил, чтобы получал такую незаконченную картину.

Глаза Генриха вновь рассеянно впились в нарисованный на бумаге образ.

— Как вы думаете, почему она нарисовала меня?

От его вопроса адъютант на мгновение вспотел.

Даже верный слуга, приближенный к герцогу, знает, что служить ему было нелегко.

«Я слышал, что вы сегодня долго спали, но это действительно удача, что ваша обычная чувствительность притупилась».

— Осмелюсь предположить, что, как уже говорили другие, она нарисовала ее исключительно из привязанности к отцу.

— Как невинно.

Генрих задумчиво посмотрела на рисунок.

Он оторвал взгляд от бумаги и поднял голову.

Медленно угасающий пейзаж дня пронесся над ним, как воздушный бриз в высоких горах.

— Человек, в котором течет кровь семьи Венсгрей, оказался таким «невинным». Ха.

У каждого действия есть намерение, и обычно оно далеко не невинное.

Только расчетливая рациональность была причиной того, что он до сих пор жив.

Если вы являетесь кровным родственником семьи Венсгрей, то, вероятно, такой же.

— Она и мой ребенок тоже, это не могло быть сделано с невинными намерениями.

Адъютант печально посмотрел на бумагу в своих руках. Драгоценная первая картина, которая лежала перед ним, нарисованная дочерью его хозяина, тяжелым грузом давила на его плечи.

— Да, я немедленно выброшу его.

— Если он попадет в руки людей, которым нравится говорить глупости, уверен, что это обернется угрозой. Я бы предпочел оставить его себе на некоторое время.

Прозвучал совсем не тот ответ, которого ожидал помощник, но он все равно почувствовал облегчение.

— Хорошо. Я сохраню его для вас, если вы так считаете.

— Дело не в том, что я не доверяю его тебе, но буду держать его так близко, как только смогу. Уверен, что многие будут точить свои ножи после того, что я сделал в последнее время.

— Тогда, ну… положу его там, где вы не сможете его увидеть.

— Если убрать его с глаз долой, мы не узнаем, когда он исчезнет.

В этот момент помощник почувствовал что-то странное.

— Тогда я оставлю все как есть.

Генрих был довольно твердолобым, поэтому адъютант не утруждал себя задаванием множества вопросов, даже если это сбивало его с толку. Он просто сделает то, что хочет, ничего не объясняя. Однако сегодня его начальник ведет себя подозрительно.

Адъютант хотел пока положить рисунок в угол ближайшей полки, но Генрих, который только что сидел за столом в кабинете, даже не взглянув туда, сказал:

— Там я плохо его вижу.

— …Как насчет этого?

Адъютант тоже немного нервничал. На этот раз он поставил картину на более видное место полки.

Но Генрих, взглянув на него, только нахмурил брови.

Он ничего не сказал, но все и так было понятно, поэтому адъютант поставил картину в центр полки прямо напротив стола Генриха, рядом с дверью.

Когда адъютант посмотрел на него, словно спрашивая, все ли в порядке на этот раз, Генрих застыл, а затем ответил, опустив глаза.

— Уже лучше.

— …

— Я еще не знаю, каковы ее намерения, но я предупредил ее, так что отныне она не будет рисовать корону.

Сказав это, он открыл документ.

«Пока она не рисует корону, она может рисовать тебя…»

Так он, кажется, говорил. Неужели помощнику это померещилось?

Но Генрих перестал просматривать документы, подытоживающие сегодняшнюю встречу, снова скорчил гримасу и посмотрел на картину на полке.

«Только не говорите мне снова менять место», — адъютант твердо решил на этот раз переставить картину на свой стол.

Но то, о чем заговорил Генрих, было еще более неожиданным.

— …Мне нужно купить раму.

— Что?

— Если оставить такую невзрачную картину в таком виде, она испортит интерьер моего кабинета.

— …

— Она должна выглядеть достойно.

Адъютанту нечего было сказать, но он тут же попросил слуг, которые ждали, принести подходящую по размеру раму.

Затем, глядя на Генриха, который снова начал спокойно заниматься делами, адъютант подумал: «Кажется, что-то меняется».

http://tl.rulate.ru/book/49139/1662807